

Работа поступила в редакцию 06.11.2017 года.
Рекомендована к печати на заседании редакционной коллегии после рецензирования

УДК 616.71-007.234-056.257-055.2-06:616.12-008.331.1]-057

А. М. Игнатъев, Т. Л. Прутиян

ЧАСТОТА ОСТЕОПОРОЗА И ОСТЕОПЕНИИ У РАБОТАЮЩИХ В НЕБЛАГОПРИЯТНЫХ УСЛОВИЯХ ПРОИЗВОДСТВА ЖЕНЩИН С АРТЕРИАЛЬНОЙ ГИПЕРТЕНЗИЕЙ И ОЖИРЕНИЕМ

Одесский национальный медицинский университет, Одесса, Украина

Sammury. Ignatyev A. M., Prutiyan T. L. FREQUENCY OF OSTEOPOROSIS AND OSTEOPENOSIS IN WORKERS IN UNFAVORABLE CONDITIONS OF MANUFACTURE OF WOMEN WITH ARTERIAL HYPERTENSION AND OBESITY. The study made it possible to reveal the wide spread of osteoporosis (35%) and osteopenia (40%) among women with arterial hypertension and obesity working in harmful conditions. The results obtained showed a correlation between the body mass index and the T-test index ($r = -0,59$, $p < 0,01$), body mass index and C-terminal telopeptide ($r = 0,54$, $p < 0,01$). A conclusion is drawn on the effect of unfavorable production conditions on the development of imbalance in bone remodeling processes with a predominance of bone resorption in women this arterial hypertention and and obesity.

Key words: osteoporosis, osteopenia, unfavorable production conditions, arterial hypertension, obesity.

Реферат. Игнатъев А. М., Прутиян Т. Л. **ЧАСТОТА ОСТЕОПОРОЗА И ОСТЕОПЕНИИ У РАБОТАЮЩИХ В НЕБЛАГОПРИЯТНЫХ УСЛОВИЯХ ПРОИЗВОДСТВА ЖЕНЩИН С АРТЕРИАЛЬНОЙ ГИПЕРТЕНЗИЕЙ И ОЖИРЕНИЕМ.** Проведенное исследование позволило выявить широкое распространение остеопороза (35%) и остеопении (40%) среди работающих в неблагоприятных условиях производства женщин с артериальной гипертензией и ожирением. Полученные результаты показали корреляционную связь между индексом массы тела и показателем Т-критерия ($r = -0,59$; $p < 0,01$), индексом массы тела и С-терминальным телопептидом ($r = 0,54$; $p < 0,01$). Сделан вывод о влиянии неблагоприятных факторов производства на развитие дисбаланса в процессах костного ремоделирования с преобладанием костной резорбции у женщин с артериальной гипертензией и ожирением.

Ключевые слова: остеопороз, остеопения, неблагоприятные условия производства, артериальная гипертензия, ожирение.

Реферат. Ігнатъев О. М., Прутіян Т. Л. **ЧАСТОТА ОСТЕОПОРОЗУ ТА ОСТЕОПЕНІЇ В ПРАЦЮЮЧИХ У НЕСПРИЯТЛИВИХ УМОВАХ ВИРОБНИЦТВА ЖІНОК ІЗ АРТЕРІАЛЬНОЮ ГІПЕРТЕНЗІЄЮ ТА ОЖИРІННЯМ.** Проведене дослідження дозволило виявити широке поширення остеопорозу (35%) і остеопенії (40%) серед працюючих у шкідливих умовах виробництва жінок із артеріальною гіпертензією та ожирінням.

Кореляційний аналіз виявив зв'язок між індексом маси тіла і показником Т-критерія ($r = -0,59$; $p < 0,01$) і індексом маси тіла і С-термінальним телопептидом ($r = 0,54$; $p < 0,01$). Зроблений висновок про вплив несприятливих факторів виробництва на розвиток дисбалансу в процесах кісткового ремоделювання з переважанням кісткової резорбції в жінок із артеріальною гіпертензією та ожирінням.

Ключові слова: остеопороз, остеопенія, несприятливі чинники виробництва, артеріальна гіпертензія, ожиріння.

Актуальність. Остеопороз (ОП) – это системное заболевание скелета, которое характеризуется потерей костной массы и нарушением микроархитектоники костной ткани (КТ) и, как результат, повышенной хрупкостью костей и увеличением риска развития переломов [3]. Компрессионные переломы позвонков, переломы шейки бедренной кости, переломы луча в типичном месте – относятся к низкоэнергетическим переломам и являются самыми грозными осложнениями ОП, занимая в структуре инвалидности второе место [1, 8].

Ожирение (ОЖ) и артериальная гипертензия (АГ) – наиболее распространенные хронические неинфекционные заболевания, среди которых 60% пациентов – это лица трудоспособного возраста [4].

В литературе содержатся противоречивые данные о связи ожирения (ОЖ) и минеральной плотности костной ткани (МПКТ). По мнению Maghraoui A. et al. (2015), Gonelli S. et al. (2014), Kanis J. et al. (2013) жировая ткань выступает органом-депо для эстрогенов и андрогенов, оказывая протекторное действие на КТ у женщин в менопаузе [7, 8, 9]. По данным Линдсей Р. (2000) повышенная масса тела или ожирение является фактором способствующим развитию атеросклероза, но препятствующим развитию ОП. Однако в исследованиях Maïmoun L. et al. (2015), Poiana C., et al. (2015), Lu L.J. et al. (2009) установлено, что избыточная масса тела и ОЖ не оказывают защитного действия на МПКТ, и выступают независимыми факторами риска развития ОП [5,10]. По данным Игнатьева А. М., Ермоленко Т. А. и др. (2016) мышечная масса тела (у спортсменов, у женщин, занимающихся физическими упражнениями) является фактором препятствующим развитию ОП, а не ожирение (выявлена обратная связь между показателем жесткости КТ и ожирением ($r = -0,863$; $p < 0,001$) [6].

Определяющее значение на состояние КТ и риск развития ОП у работающих, имеют неблагоприятные факторы производства, которые выступают в роли провоцирующего и модифицирующего фактора, катализатора естественных инволютивных процессов, что приводит к преждевременному старению костной системы и развитию структурно-функциональных изменений КТ разной степени выраженности. Переломы, обусловленные ОП, наносят большой экономический ущерб за счет длительного выключения из трудового процесса работоспособного населения на период лечения и последующей реабилитации. Велики и экономические потери, связанные с самим лечением и реабилитацией больных с переломами, так как эти мероприятия требуют больших материальных затрат. Восстановление прежней работоспособности часто вообще не достигается вследствие наступающей инвалидизации [6]. В связи с тем, что сохранение КТ - более легкая задача, чем ее восстановление, актуальными становятся прогнозирование развития ОП и его ранняя диагностика.

Цель работы – изучить частоту остеопороза и остеопении у женщин с ожирением и артериальной гипертензией, работающих в неблагоприятных условиях производства.

Материалы и методы исследования. Обследовано 134 женщины (средний возраст – $53,42 \pm 0,83$ года) в постменопаузе (длительность менопаузы – $5,3 \pm 1,2$), из них 114 женщины с ОЖ и с АГ II стадии, а так же 20 практически здоровых женщин.

I группа - основная ($n = 60$) – женщины с ОЖ и АГ, которые работали под воздействием неблагоприятных факторов производства (шум, вибрация, физическое перенапряжение и др.);

II группа - сравнения ($n = 54$) – женщины с ОЖ и АГ, работа которых не связана с неблагоприятными условиями производства;

III группа - контрольная ($n = 20$) практически здоровые женщины, работа которых не связана с неблагоприятными условиями производства.

Все группы были сопоставимы по возрасту, стажу работы, длительности менопаузы, I и II группы – по степени ОЖ и длительности АГ. В исследование не включили женщин с другими заболеваниями, влияющими на метаболизм КТ.

Клиническое обследование включало: сбор жалоб, анамнез жизни, анамнез болезни, осмотр; антропометрические измерения (масса тела, рост, индекс массы тела (ИМТ), окружности талии (ОТ) и окружность бедер (ОБ). Критерием абдоминального или центрального типа ожирения считали индекс ОТ/ОБ > 0,8, либо ОТ > 80 см. Индекс массы тела (ИМТ) определяли по формуле масса тела/рост (кг/м²). Проводили измерение систолического артериального давления (САД), диастолического артериального давления (ДАД), частоты пульса (ЧП).

Исследование МПКТ проводили с помощью ультразвуковой денситометрии путем определения Т-критерия (характеризует разницу между показателями костной массы и МПКТ обследованных и среднетеоретическим пиком этих показателей в возрасте 30-35 лет) на аппарате AOS-100NW, Aloka (Япония). При оценке степени снижения МПКТ значения МПКТ до «-1 SD» по Т-критерию являются нормальными показателями; снижение МПКТ от «-1 SD» до «-2,5 SD» свидетельствует о наличии остеопении; снижение МПКТ более чем на «-2,5 SD» свидетельствует об остеопорозе [WHO Study Group Assesment, 1994]. Снижение МПКТ - следствие длительно существующего нарушения костного метаболизма, оценить состояние которого в момент обследования позволяют маркеры костного ремоделирования, в частности, маркер резорбции костной ткани – СТх. Определяли содержание остеокальцина (ОК) в сыворотке крови, маркер костной резорбции - В-CrossLaps (СТх - С-терминальный телопептид, продукт деградации коллагена I-го типа) на автоматическом анализаторе «Элексис» (2010) фирмы F. Hoffman La Roche с использованием тест- систем «Elecsys В-Cross - laps - serum» с моноклональными антителами в крови утром после ночного голодания.

Статистическую обработку полученных результатов исследования проводили с помощью прикладных программ Microsoft Office Excel та Statistica. Для математической обработки использовали методы первичной описательной статистики, t-критерий Стьюдента, корреляционный анализ.

Результаты и обсуждение. Анализ ИМТ показал наличие ожирения I стадии у женщин I и II групп (33,5±1,06 кг/м² (p<0,01) и 32,8±0,97 кг/м² (p<0,01) соответственно), в контрольной группе ИМТ - 24,5±0,43 кг/м². Отложение жировой ткани в обеих группах женщин с ОЖ было по абдоминальному типу (ОТ/ОБ в первой группе - 103,7±2,53 (p<0,01); во второй - 99,1±1,59 (p<0,01)), в контрольной группе - ОТ/ОБ - 75,03±1,22.

Длительность АГ в I группе составила 8,5±1,16 лет, во II группе - 9,6±2,1 лет. САД и ДАД были повышены в I и II группах: в I группе САД - 151,6±1,84 мм.рт.ст. (p<0,01) и ДАД - 92,5±3,45 мм.рт.ст. (p<0,01), во II САД - 144,6±2,44 мм.рт.ст (p<0,01) и ДАД - 85,1±3,66 мм.рт.ст. (p<0,01), в группе контроля САД - 132,7±3,08 мм.рт.ст., ДАД - 77,1±2,86 мм.рт.ст. (табл. 1).

Показатель Т-критерия у 21 женщины основной группы составил -3,03±0,27 SD, что соответствовало ОП, у 24 женщин Т-критерий был -1,82±0,42 SD (Оп) и у 15 работниц МПКТ соответствовала норме (-0,73±0,21 SD). В группе сравнения у 10 женщин с ОП Т-критерий был -2,63±0,12 SD, у 19 - Т-критерий соответствовал Оп -1,53±0,32 SD, у 25 женщин была нормальная МПКТ (Т-критерий -0,64±0,19 SD).

У 6 женщин группы контроля была Оп (Т-критерий -1,34±0,28 SD), 14 женщин имели нормальную МПКТ (Т-критерий -0,49±0,13 SD).

Более низкие показатели Т-критерия (p<0,05) с ОП и Оп у женщин I группы, в сравнении со II группой свидетельствует о воздействии на МПКТ неблагоприятных факторов производства. (табл. 2).

Таблица 1

Общая характеристика исследуемых групп

Группа / Показатель	I группа (n=60)	II группа (n=54)	Контрольная группа (n=20)
Возраст, годы	53,5±1,31	53,6±1,21	54,9±1,35
Стаж работы, годы	22,3±1,73	22,9±1,67	21,7±1,24
Длительность АГ, годы	8,5±1,16	9,6±2,1	-
Рост, см	163,9±1,08	164,5±0,92	165,4±1,33
Вес, кг	90,2±3,12 *	88,4±2,3*	66,9±1,92
ИМТ, кг/м ²	33,5±1,06 *	32,8±0,97*	24,5±0,43
ОТ/ОБ	103,7±2,53 *	99,1±1,59*	75,03±1,22
САД, мм.рт.ст.	151,6±3,01 *	144,6±2,44 *	132,7±3,08
ДАД, мм.рт.ст.	92,5±3,45 *	85,1±3,66 *	77,1±2,86
ЧП, в 1 мин	66,8±3,52	69,8±1,21	69,6±2,09

Примечание: * - по сравнению с группой контроля (p<0,01)

Состояние МПКТ в I группе соответствовало ОП у 35% работниц, Оп – у 40% и норме – у 25% женщин; во II группе ОП имел место у 18,6% женщин, Оп – у 35,2%, МПКТ соответствовала норме у 46,2% обследованных. В контрольной группе ОП не выявлен, Оп была у 30% женщин и нормальная МПКТ имела место у 70% женщин (рис. 1).

Таблица 2

Показатели Т-критерия в исследуемых группах

Группа / Т-критерий	I группа (n=60)	II группа (n=54)	Контрольная группа (n=20)	P
Остеопороз (более «-2,5 SD»)	-3,03±0,27*	-2,63±0,12*	-	<0,05
Остеопения (от «-1,0 SD» до «-2,5 SD»)	-1,82±0,42*	-1,53±0,32*	-1,34±0,28	<0,05
Нормальная МПКТ (до «-1 SD»)	-0,73±0,21	-0,64±0,19	-0,49±0,13	<0,05

Примечание: * p<0,05 – основная и группа сравнения

В контрольной группе уровень СТх был 0,37±0,04 нг/мл. СТх в I группе – 0,78±0,04 нг/мл, что на 52,6% выше, чем в контрольной группе, во II группе – уровень СТх составил – 0,59±0,03 нг/мл, что на 37,3% превышает уровень СТх группы контроля. На фоне сниженной МПКТ женщин I и II групп было выявлено, повышение уровня СТх (p<0,01) (рис. 2), что свидетельствует об ускоренной резорбции КТ. Однако, более выражена резорбция КТ была в группе работающих в неблагоприятных условиях производства (p<0,01).

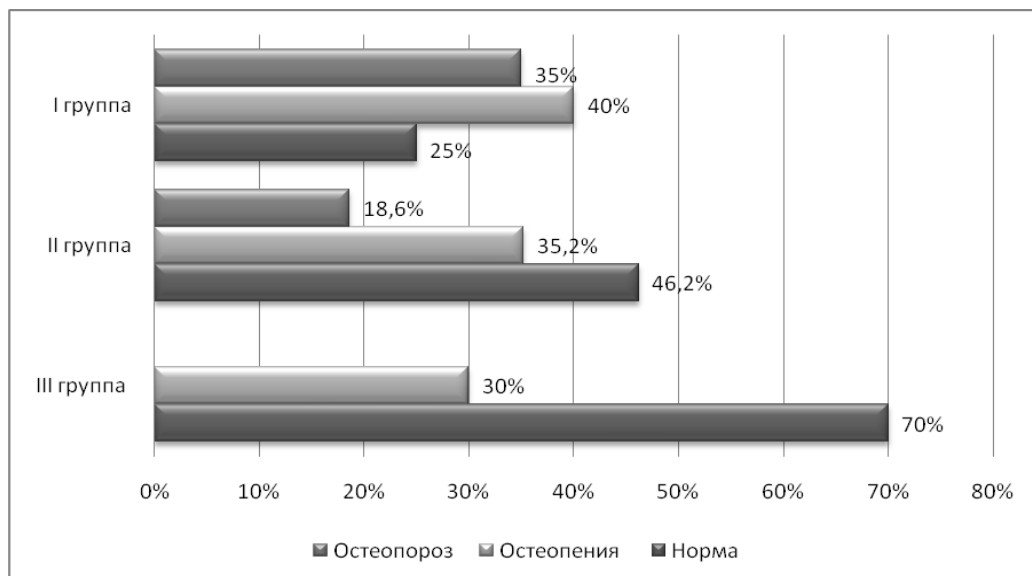

Рис. 1. Состояние минеральной плотности КТ

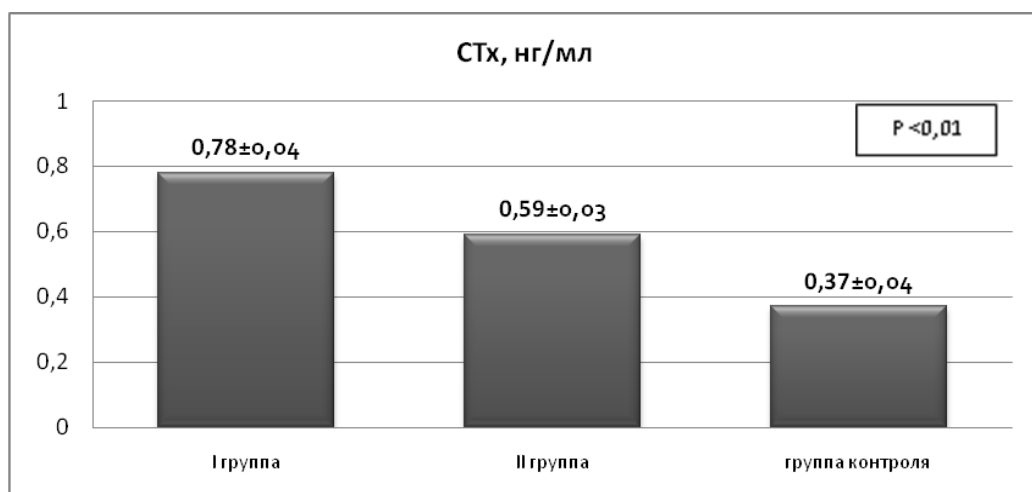

Рис. 2. Уровень СТх в группах исследования

Содержание ОК у работниц I группы составило – $6,77 \pm 0,69$ нг/мл, что на 15,1% превышало ($p > 0,05$) показатели женщин контрольной группы (ОК – $5,76 \pm 0,45$ нг/мл). У женщин II группы уровень ОК соответствовал $6,41 \pm 0,3$ нг/мл - это на 10,1% было выше ($p > 0,05$) показателя ОК в контрольной группе. Уровень ОК у женщин I и II групп не имел статистически значимой разницы ($p > 0,05$).

Полученные данные свидетельствуют об угнетении процессов костеобразования при ускоренной резорбции КТ (рис.3).

Корреляционный анализ показал обратную связь между ИМТ и показателем Т-критерия ($r = -0,59$; $p < 0,01$) (рис.4) и прямую связь между ИМТ и СТх ($r = 0,54$; $p < 0,01$) (рис.5) у женщин с ОЖ и АГ. Это свидетельствует о том, что ОЖ влияет на развитие дисбаланса ремоделирования КТ с преобладанием резорбции КТ и способствует снижению МПКТ.

Таким образом, у женщин с ОЖ и АГ имеет место снижение МПКТ ($p < 0,01$), ОЖ влияет на развитие дисбаланса ремоделирования КТ с преобладанием резорбции ($p < 0,01$) и способствует снижению МПКТ. ОЖ выступает независимым фактором риска в развитии ОП и Оп, что согласуется с данными литературы (Maimoun L. et al. (2015), Poiana C, et al. (2015), Lu L.J. et al. (2009) [5,10]).

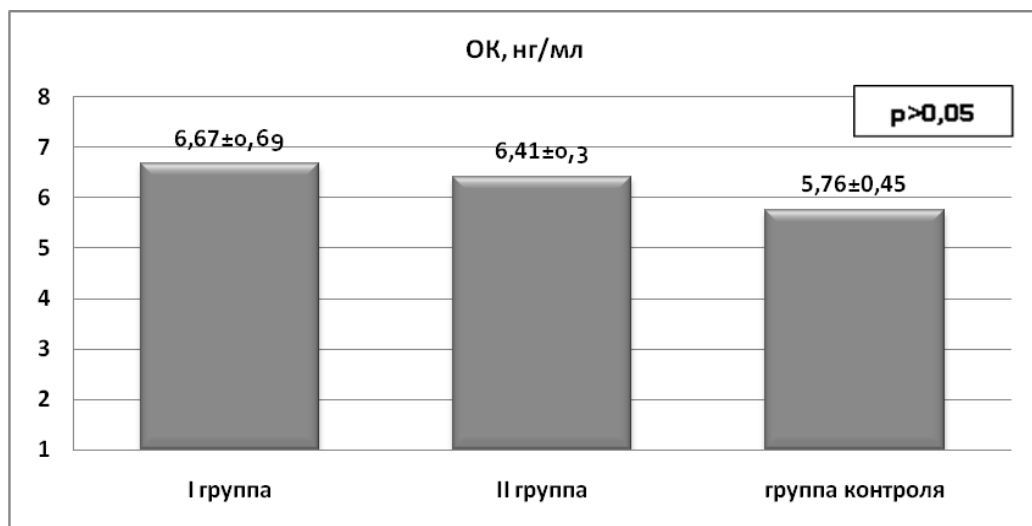

Рис. 3 Уровень ОК в группах исследования

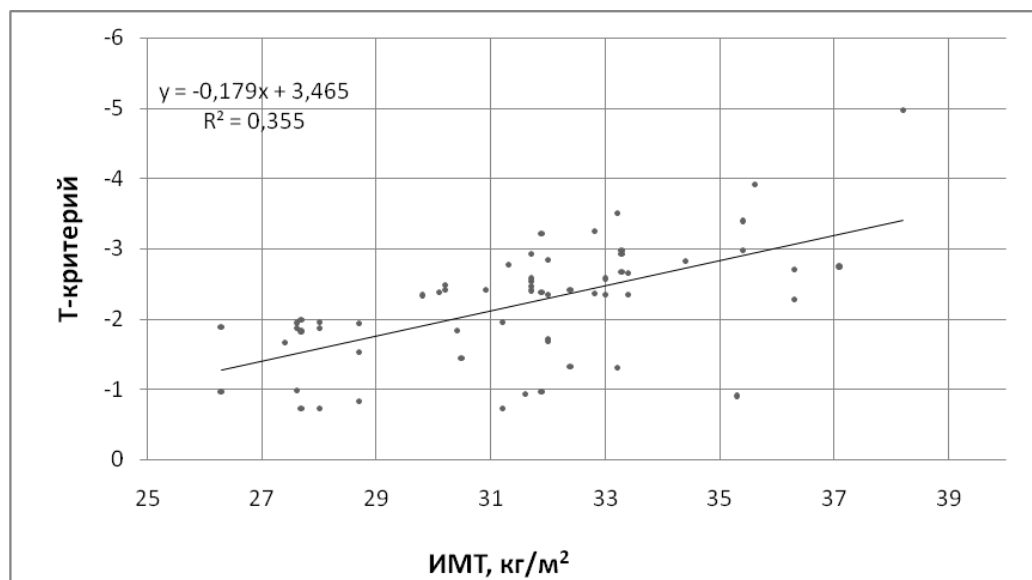

Рис. 4. Связь между ИМТ и Т-критерием у женщин с ОЖ и АГ

Однако, у женщин с ОЖ и АГ, работающих под воздействием неблагоприятных факторов производства, частота ОП выше ($p < 0,05$), чем у незанятых на работах с неблагоприятными факторами. Это связано с длительным повторяющимся действием на организм факторов производства, развитием острого и хронического стресса, приводящего также к нарушению костного ремоделирования с преобладанием резорбции КТ, что ведет к снижению МПКТ и ОП.

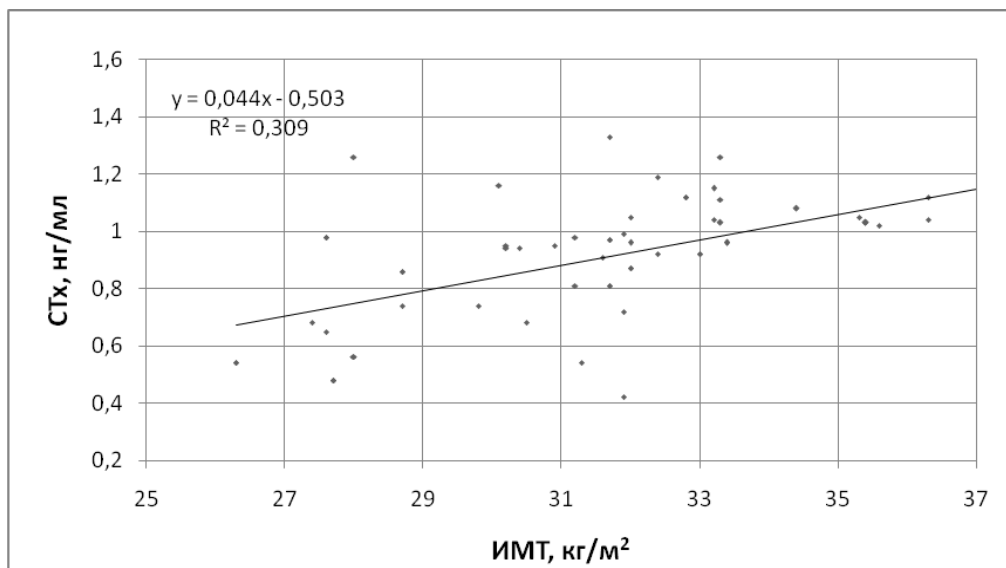

Рис. 5. Связь между ИМТ и уровнем СТх у женщин с ОЖ и АГ.

Выводы

1. Частота остеопороза и остеопении у женщин с ожирением и артериальной гипертензией, работающих в неблагоприятных условиях производства составляет 35% и 40% соответственно ($p < 0,05$).
2. Ожирение выступает независимым фактором риска в развитии остеопороза.
3. Неблагоприятные факторы производства оказывают негативное действие на процессы костного ремоделирования, играют роль дополнительного фактора развития остеопороза и остеопении у женщин с ожирением и артериальной гипертензией.

Литература:

1. Добровольская О.В., Торопцова Н.В. Затраты на лечение больных с осложненным остеопорозом в течение одного года после перелома // Остеопороз и остеопатии. – 2016 – 2. – С. 15-16.
2. Ермоленко Т.А. Менопауза – фактор риска развития метаболических нарушений / Ермоленко Т.А., Шаблій т.П., Прутян Т.Л., Добровольская Е.А. // Сучасні теоретичні і практичні аспекти здорового способу життя: 2-га міжнар. наук.-практ. конф., 25-27 серп. 2017 р., Одеса : матер. – Одеса, 2017. – С. 110 -112.
3. Лесняк О.М., Беневоленская Л.И. Остеопороз. [3-е изд.]. – М.: ГЭОТАР, Медиа, 2014. – 272 с.
4. Мітченко О.І., Мамедов М.Н., Колесник Т.В. та ін. Артеріальна гіпертензія та ожиріння // Здоров'я України. Тематичний номер. Міждисциплінарні дослідження. – Вересень 2015. С.28.
5. Поворознюк В.В. Частота остеопорозу та низької мінеральної щільності кісткової тканини в українських жінок з ожирінням та метаболічним синдромом / В. В. Поворознюк, Л. П. Мартинюк // Міжнародний ендокринологічний журнал. - 2016. - № 3. - С. 13-18.
6. Сучасні методи діагностики, прогнозування, лікування та профілактики остеопорозу у працівників виробничих підприємств: метод. Рекомендації МОЗ України / О.М. Ігнат'єв, Т.О. Єрмоленко, О.М. Полівода, К.А. Ярмула, М.І. Турчин, Г.К. Кирдогло, О.О. Добровольська, Т.Л. Прутян, А.В. Шанигін. – К., 2016. – 29 с
7. Gonelli S., Caffarelli C., Nuti R. Obesity and fracture risk // Clin. Cases Miner. Bone Metab. — 2014. — Vol. 11(1). — P. 9-14.
8. Kanis J, McCloskey E, Johansson H, Cooper C, Rizzoli R, Reginster J. European guidance for the diagnosis and management of osteoporosis in postmenopausal women. Osteoporosis International. 2013; 24(1):23-57. doi:10.1007/s00198-012-2074-y
9. Maghraoui A., Sadni S., El Maataoui A. et al. Influence of obesity on vertebral fracture prevalence and vitamin D status in postmenopausal women // Nutr. Metab. (London). — 2015. — Vol. 12. — P. 44. doi: 10.1186/s12986-015-0041-2.

10. Maïmoun L., Mura T., Leprieur E. et al. Impact of obesity on bone mass throughout adult life: Influence of gender and severity of obesity // *Bone*. — 2015. pii: S8756-3282(15)00421-4. doi: 10.1016/j.bone.2015.11.020

Referenses:

1. Dobrovolskaya O.V., Toroptsova N.V. Costs for treatment of patients with complicated osteoporosis within one year after the fracture // *Osteoporosis and osteopathy*. - 2016 - 2. - P. 15-16.

2. Ermolenko T.A. Menopause - a risk factor for the development of metabolic disorders / Ermolenko T.A., Shabliy T.P., Prutyian .TL., Dobrovolskaya E.A. // *Suhachni theoretichny i isnichny asyment of a healthy way of life: 2-ha mizhnar. Sciences-practical. conf.*, 25-27 sickle. 2017 p., Odesa: mater. - Odesa, 2017. - P. 110 -112.

3. Lesnyak O.M., Benevolenskaya L.I. *Osteoporosis*. [3rd ed.]. - Moscow: GEOTAR, Media, 2014. - 272 p.

4. Mitchenko O.I., Mamedov M.N., Kolesnik T.V. et al. Arterial hypertension and obesity // *Health of Ukraine. Thematic number*. - Veresene 2015. P.28.

5. Povoroznyuk V.V. The frequency of osteoporosis is that of the low-grade mineralogy of the bone tissue in the Ukrainian women with obesity and the metabolic syndrome / VV Povoroznyuk, LP Martinyuk // *Internationat endocrinology journal*. - 2016. - No. 3. - P. 13-18.

6. Modern methods of diagnostics, forecasting, treatment and prevention osteoporosis in workers production company: method. Recommendations MOH Ukrania / O.M. Ignatiev, T.O. Ermolenco, O.M. Poliovoda, K.A. Yarmula, M.I. Turchin, G.K. Kirdoglo, O.O. Dobrovolska, T.L. Prutyian, A.V. Shanigin. - K., 2016. - 29 p.

7. Gonelli S., Caffarelli C., Nuti R. Obesity and fracture risk // *Clin. Cases Miner. Bone Metab.* — 2014. — Vol. 11(1). — P. 9-14.

8. Kanis J, McCloskey E, Johansson H, Cooper C, Rizzoli R, Reginster J. European guidance for the diagnosis and management of osteoporosis in postmenopausal women. *Osteoporosis International*. 2013; 24(1):23-57. doi:10.1007/s00198-012-2074-y

9. Maghraoui A., Sadni S., El Maataoui A. et al. Influence of obesity on vertebral fracture prevalence and vitamin D status in postmenopausal women // *Nutr. Metab. (London)*. — 2015. — Vol. 12. — P. 44. doi: 10.1186/s12986-015-0041-2.

10. Maïmoun L., Mura T., Leprieur E. et al. Impact of obesity on bone mass throughout adult life: Influence of gender and severity of obesity // *Bone*. — 2015. pii: S8756-3282(15)00421-4. doi: 10.1016/j.bone.2015.11.020

Работа поступила в редакцию 06.11.2017 года.

Рекомендована к печати на заседании редакционной коллегии после рецензирования